КОСОВСКИЙ ФРОНТ

№1(4)
Январь
2010 г.

www.kosovofront.ru

ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

СВЯТОСАВВИЕ

Главной внутренней силой святого Саввы, подвигавшей этого Божиего человека и вождя сербского народа на великие дела и унаследованной его потомками, по сей день является деятельная вера в живого Христа и пламенная любовь, неразделимые между собой как река со своим истоком. Деятельная вера освящала ум св. Саввы, устремляла все мысли его в единый светлый поток великих небесных истин, а пламенная любовь, наполнявшая его сердце, попаляла своим невещественным огнем все человеческие страсти.

Все у св. Саввы шло в правильном порядке: сначала Бог – потом человек; сначала собственное просвещение – потом просвещение других; сначала содержание – потом выражение; сначала характер – потом внешняя культура. Вот великие и полезные наставления нашему поколению, многие представители которого, увы, следуют погибельным путем: думают о второстепенном, не зная главного; мучаются над выражением, не имея содержания; спешат просветить, сами не ведая Света; тараторят о культуре, не заботясь о характере; берутся за устройство всего мира, не устроив ни свою душу, ни свой дом.

Народная Церковь

Что такое народная Церковь? Это самостоятельная церковная организация, с централизованной властью из народа и в народе, с народным священством, народным языком и народным обычаем выражения своей веры. Такой народной Церкви противостоит ненародная или интернациональная Церковь, с центром вне народа, со священством отовсюду, с чужим языком и с однородным, униформистским выражением своей веры.

Что же естественнее и благоприятнее? Несомненно, народная Церковь. И она имеет свое основание в Евангелии. Сам Спаситель заповедал Апостолам: идите и научите все народы (Мф. 28, 19). Этими словами Он обозначил народы как природные единицы Своей Вселенской Церкви. И, когда послал Он Духа Святаго на Апостолов, те начали говорить различными языками; не только еврейским, латинским и греческим, но языками всех народов. И когда Апостолы ставили старейшин церковных, то они выбирали их из того же народа.

Отсюда святосаввская народная Церковь – Церковь Евангельская и Апостольская. Именно такую народную Церковь от века желает иметь всякий христианский народ.

Народное просвещение

Отец сербского народного просвещения – св. Савва – относился к просвещению как к знанию и укреплению. Прежде всего, как к знанию добродетелей и укреплению в добродетелях. Отсюда народное просвещение находится в органической и неразрывной связи с народной Церковью. Церковь является самой богатой ризницей знаний о добродетелях и методах их стяжания. Школа должна существовать не для того чтобы давать много знаний, но для того, чтобы отучить молодежь от злоупотребления знаниями. Ведь не так трудно приобрести знания, как впоследствии не злоупотреблять ими. Знания же можно приобретать и вне школы. Но школа становится упражнением в совершенствовании сильного характера, упражнением в употреблении обретенных знаний, на благо себе и своему народу. Несомненно, что святосаввское воспитание имеет спартанский характер, но в евангельском духе мира и благости. И поныне сей идеал просвещения и воспитания глубоко запечатлен в народной сербской душе.

Народная культура

Отец народного просвещения, св. Савва в то же время был и отцом народной культуры. Культура – внешнее художественное выражение народного ума и чувства. Св. Савва был неутомим в созидании и устроении народной культуры. И все, что он созидал, представляет собой в художественном выражении совершенство: будь то Хиландар или Жича, или народный обычай прославления Крестной славы, или избранность языка, которым он говорил и писал. По его примеру и вдохновению сербский народ создал свою совершенную национальную культуру, то есть проявил неповторимое выражение своего ума и сердца в строительстве, ткацком ремесле, в пении и устном творчестве, в резьбе и цвете, в неисчерпаемой мудрости, в красоте обычаев и в благородстве взаимоотношений. Если все это назвать одним словом – культура, тогда св. Савва стал творцом и вдохновителем многообразной, богатой сербской народной культуры.

Народная оборона

Св. Савва не был воеводой и не формировал войска, но он стал определителем смысла и цели сербского войска. Войско должно быть народным, чтобы оно имело свое нравственное оправдание и благословение Церкви. Прежде всего, народное войско состоит из сынов народа, а не из рабов и наемников, как это свойственно для империи. Далее, народное войско имеет единственной целью защиту народа и народной державы, а никак не нападение на другие народы и разрушение чужих держав. Лучшее название для такого войска – народная оборона. Такое войско не используется в спорах с соседними народами до тех пор, пока не будут исчерпаны все средства для мирного урегулирования разногласий. И это св. Савва показал своим примером. Пока король Стефан держал войско в готовности для защиты от нападения венгерского короля Андрея и от отступника Стреза, св. Савва предварительно сам обратился к ним с призывом о мире, в чем и преуспел. Но и священники, причастившие на Косове войско Лазарево, и протоиерей, благословивший восстание в Орашцу, были духовными сыновьями св. Саввы и делали то же, что и он сделал бы на их месте. Ведь защита Отечества и борьба за освобождение не противоречат воле Божией. Воле Божией противно нападение и имперский захват чужой земли.

Евангельский и естественный национализм

Итак, устроитель народной Церкви св. Савва стал и устроителем великого сербского национализма. Все грани народной жизни он органично соединил так, что ни одна из них не могла быть отделена, чтобы другие не пострадали.

В понимании св. Саввы есть народная нераздельная целостность, как физическая, так духовная и нравственная. Отсюда и все грани народной жизни, ее принципов нераздельны, соединены не механически одна с другой, но срослись так, что соки одной питают другую.

Этим органичным и священным пониманием нации пропитаны дух и кровь святосаввского сербского народа и это, подобно дыханию, стало для него естественным. Воистину душа серба на протяжении всех минувших семи столетий дышит этими основными началами святосаввского национализма. И сегодня сербу претит сама мысль о том, что его Церковью может управлять чужестранец, что священники – иностранцы, что служба Божия может совершаться на чуждом языке. Для него было бы немыслимо и даже комично предложение иметь иноземного короля. Ему отвратительно имперское завоевание чужой земли, чужого Отечества настолько, насколько дорога сердцу своя народная держава и свободное Отечество. «Свое храни, чужого не трогай» – это простая сербская пословица стала священной для каждого серба. Школу, где не упражняются в добродетелях, и которая выпускает людей порочных и неблагоговейных, так что простые неученые люди в нравственном отношении оказываются умнее их, сербы считают большим злом, от которого тяжело очиститься. Декламаторскую, бездушную и капиталистическую культуру они ежедневно подвергают насмешкам и упрекам, а в душе опасаются как хитрого супостата, который с белозубой улыбкой влезает в их дома, чтобы разорить национальную святыню.

Войско сербы считают народной обороной, сами же воюют как львы, но только тогда, когда совесть чиста, – не ради чужого, но ради освобождения своего Отечества, земли своих отцов. Такой национализм св. Савва определил, укоренил в народной душе и завещал своему народу в качестве идеала. Это его евангельский и органичный национализм. Как евангельский он защищает личность человека и способствует ее развитию до совершенства; как органичный он защищает индивидуальность и цельность самого народа, чтобы не соблазниться империализмом или не рассеяться в интернационализме.

Из работы святителя Николая СЕРБСКОГО «Национализм святого Саввы»

Его Святейшество Патриарх Сербский Павел (1914-2009)

Маленький человек перед Богом

«Он жил больше на небе, чем на хлебе» - владыка Лаврентий о Патриархе Павле

Святитель

Летом 1992 года, во время миссионерской поездки по Америке с целью возвращения в каноническое единство отколовшихся от Сербской Православной Церкви ее американских епархий, Его Святейшество Патриарх Сербский Павел переезжал из одного конца страны в другой, из Лос-Анджелеса в Чикаго.

Патриарх подвернул мантию и вошел в воды Тихого океана. Постояв так некоторое время, вглядываясь вдаль, на мгновения молитвенно устремляя взор к небу, он нагнулся и взял из воды два белых камешка, поцеловал их и положил в карман, потом перекрестился и направился к машине, ожидавшей его неподалеку. Один из агентов американского ФБР, обеспечивавших безопасность, пораженный религиозностью человека, кроткого, маленького роста, но духовно возвышенного и устремленного, подошел, упал на колени и поцеловал руку сербского Патриарха, промолвив: «Вот святой, ходящий по земле!»

Павел

Послушник Гойко Стойчевич принял постриг накануне праздника Благовещения в Благовещенском монастыре, в монашестве получив имя Павел. Это имя позже он старался оправдать любым способом, следуя словам, делам и миссионерскому пути того, чье имя он получил – святого Апостола Павла.

Он сроднился со своим именем и по этимологическому значению: в переводе с латинского «Паулус», с греческого «Паулос» означает «маленький человек», в христианском значении – маленький перед Богом. А тот, кто мал перед Богом, в действительности велик.

Патриарх

Выборное заседание Святого архиерейского собора Сербской Православной Церкви состоялось 1 декабря 1990 года на Патриаршем дворе в Белграде. Председательствовал на соборе старейший архиерей СПЦ по посвящению – Его Высокопреосвященство митрополит Дабробосанский Владислав. На заседании присутствовали все архиереи, кроме епископа Среднезападноамериканского Фирмилиана, который голосовал через посредника. Так, в голосовании участвовали всего 25 архиереев.

Согласно Уставу Сербской Православной Церкви, каждый член Собора (каждый архиерей) должен был избрать трех кандидатов из тех, кто отвечает необходимым требованиям и может быть кандидатом на сан Патриарха. В тройку кандидатов могли войти только получившие более половины голосов членов Выборного собора, то есть те, за кого высказались как минимум 13 архиереев.

В первом круге голосования результат был следующим: епископ Шумадийский Савва получил 16 голосов, епископ Жичский Стефан – 13 голосов, епископ Рашко-Призренский Павел – 11 голосов, митрополит Загребско-Люблянский Иоанн и епископ Банатский Амфилохий – по 8 голосов... Следовательно, в первом круге определились только два кандидата: епископ Шумадийский Савва и епископ Жичский Стефан. Нужно было выбрать и третьего кандидата. Снова приступили к голосованию. Несколько раз голосование повторялось без успеха. И тогда кто-то из архиереев догадался: «Давайте, люди, выберем Павла!» На это Павел поспешно вскочил со своего места и упал на пол, до земли поклонившись архиереям: «Нет, братья, не меня, заклинаю вас Богом, я недостоин, у меня еще и сахар в крови!» Но архиереи не вняли его мольбам. Таким образом, в девятом круге голосования был выбран третий кандидат - епископ Рашко-Призренский Павел, получивший 20 голосов.

Далее последовал выбор Патриарха из трех кандидатов по апостольскому правилу, жребием. Происходило это в храме святого Симеона Мироточивого. В общей атмосфере молитвы высокопреподобный архимандрит Антоний (Джурджевич), настоятель монастыря Троноша, облачившись в епитрахиль, совершил поклон перед престольными иконами Спасителя и Пресвятой Богородицы, вошел в алтарь, поклонился святому Престолу и поцеловал святой Престол и Евангелие. Возвел очи горе, взял с Евангелия три запечатанных одинаковых конверта с именами кандидатов в сан Патриарха Сербского, несколько раз перемешал и один из них передал председателю Выборного собора митрополиту Дабробосанскому Владиславу.

Митрополит Владислав, встав у царских врат, показал запечатанный конверт, затем открыл его и торжественно объявил: «Архиепископ Печский, митрополит Белградо-Карловацкий и Патриарх Сербский – епископ Рашко-Призренский Павел».

Христианство

«...Христианство не означает такую любовь к врагу, чтобы мы обнимали его и говорили: «Иди, брат!», - а он после убил бы нас. Это не эмоции. Это евангельский завет, должный помогать нам оставаться людьми. Это значит, как говорит наш народ: «Когда у тебя ружье, у меня ружье, а у кого - Бог и геройское счастье!» Но, если ружье выбито из его рук, если он слаб, то выкалывать ему глаза, отрубать голову, издеваться над ним – ни за что на свете! Нет таких интересов, которые могли бы разрешить и оправдать подобные действия, невзирая на то, что делают другие. Те, кто так поступают – преступники. И что будет с нами, если мы на это будем отвечать такими же мерами?!

Также, я часто вспоминаю случай одной простой женщины из Косова. Ее дети выросли и уехали, они остались вдвоем с мужем. Посадили на своей земле фрукты, а соседи ночью их собрали. Когда они утром это увидели, пожаловались другим соседям. Те соседи им говорят: «Они тоже посадили фрукты, вот и вы у них соберите!». На это женщина отвечает: «Мы не будем». – «Как это не будете?! Они ведь собрали ваши, что вам еще делать, как не собрать у них?!» Тогда женщина спрашивает: «Что же будет хорошего, если и мы сделаем им то же?!»...

Народ

...Осенью 1992 года Его Святейшество призывал и просил сербский народ в восточной Боснии пропустить конвой гуманитарной помощи мусульманам в Сребренице. Сербы злились, что международные гуманитарные организации помогали в основном мусульманам и хорватам, но при этом не замечали их мук и страданий. Патриарх все понимал, но с родительской заботой напоминал им, что нельзя выказывать негодование, не позволяя оказывать помощь другим, по ту сторону фронта, ведь и они – люди.

Пишет Его Святейшество:

«По-отечески прошу сербский народ в Скеланах на Дрине освободить дорогу конвою международной гуманитарной помощи, предназначенной для Сребреницы. Если вы думаете, что такая помощь оскорбляет вас и ваши пострадавшие семьи, лучше сейчас претерпите несправедливость, чем учините ее другим, вашим братьям другой веры, но таким же несчастным, как и вы.

Будем же все людьми, детьми Божьими, и возложим упование на Его правду, а не на свой гнев, как бы он ни казался оправданным.

Во имя евангельской любви Божией и нашей Святой Церкви, которая ее проповедует, посылаю вам свое благословение, с верой, что придет помощь и в ваших страданиях, если вы не отвечаете злом на зло, потому что и в тяжелейших испытаниях мы поступаем как христианский, святосаввский народ.

В постоянной молитве за вас, Патриарх Сербский Павел»

(Патриарх сам напечатал письмо на механической пишущей машинке и собственноручно его исправил.)

Человек

Белградцы часто встречали Патриарха Павла на улицах, в трамвае, в городском автобусе... Однажды, когда я поднимался вверх по тротуару улицы Короля Петра, на которой находится здание Патриархии, встретил его знаменитый священник одной из самых известных церквей в Белграде, в «мерседесе» новейшей модели. Он остановил автомобиль, вышел и обратился к Патриарху:

- Ваше Святейшество, позвольте вас

подвезти! Скажите только, куда нужно...

Патриарх не хотел отказываться, вошел и сел. Как только они поехали, увидев, как роскошно выглядит этот автомобиль, решил его спросить:

- Отче, чей это автомобиль?

- Мой, Ваше Святейшество! – похвастался протоиерей.

- Стойте! – приказал Патриарх Павел.

Вышел, перекрестился и говорит священнику:

- Помоги Вам Господь!

Из книги Йована Яньича «Будем людьми, жизнь и слово Патриарха Павла»

ЧУДЕСА В СЕРБИИ

Ещё один известный рассказ о чуде, явленном в Сербии. 30-го марта 1930 года была опубликована в сербских газетах телеграмма, что православные жители города Лесковац в Сербии обратились к Синоду Православной Сербской Церкви с просьбой поднять вопрос о причислении к лику святых покойного русского Государя Императора Николая II, бывшего не только самым гуманным и чистым сердцем правителем русского народа, но и погибшего славною мученическою смертью. В сербской печати ещё в 1925 году появилось описание того, как одной пожилой сербке, у которой на войне двух сыновей убили, а один без вести пропал, считавшей последнего тоже убитым, однажды, после горячей молитвы за всех погибших в минувшую войну, было видение. Бедная мать заснула и увидела во сне Императора Николая II, сказавшего ей, что сын её жив и находится в России, где он вместе с двумя убитыми своими братьями боролся за славянское дело. «Ты не умрёшь, - сказал русский Царь, - пока не увидишь своего сына.» Вскоре после этого вещего сна старушка получила известие, что сын её жив, и через несколько месяцев после этого она, счастливая, обнимала его живым и здоровым, прибывшим из России на родину. Этот случай чудесного явления во сне покойного и горячо любимого сербами русского Императора Николая II разошёлся по всей Сербии и передавался из уст в уста. В сербский Синод начали поступать со всех сторон сведения о том, как горячо сербский народ, особенно простой, любит покойного русского Императора и почитает его святым.

11-го августа 1927 года в газетах в Белграде появилось известие под заглавием «Лик Императора Николая II в сербском монастыре святого Наума, что на Охридском озере». Это сообщение гласило: «Русский художник и академик живописи Колесников был приглашён для росписи нового храма в древнем сербском монастыре святого Наума, причём ему была предоставлена полная свобода творческой работы в украшении внутреннего купола и стен. Исполняя эту работу, художник задумал написать на стенах храма лики пятнадцати святых, размещённых в пятнадцати овалах. Четырнадцать ликов были написаны сразу же, а место пятнадцатого долго оставалось пустым, так как какое-то необъяснимое чувство заставляло Колесникова повременить.

Однажды в сумерках Колесников вошёл в храм. Внизу было темно, и только купол прорезывался лучами заходящего солнца. Как потом рассказывал сам Колесников, в этот момент в храме была чарующая игра света и теней. Всё кругом казалось неземным и особенным. В этот момент художник увидел, что оставленный им незаполненный чистый овал ожил, и из него, как из рамы, глядел скорбный лик Императора Николая II. Поражённый чудесным явлением мученически убиенного русского Государя, художник некоторое время стоял как вкопанный, охваченный каким-то оцепенением.

Далее, как описывает сам Колесников, под влиянием молитвенного порыва он приставил к овалу лестницу и, не нанося углём контуры чудного лика, одними кистями начал прокладку. Колесников не мог спать всю ночь, и едва забрезжил свет, он пошёл в храм и при первых утренних лучах солнца уже сидел наверху лестницы, работая с таким жаром, как никогда. Как пишет сам Колесников: «Я писал без фотографии. В своё время я несколько раз видел покойного Государя, давая ему объяснения на выставках. Образ его запечатлелся в моей памяти. Я закончил работу и этот портрет-икону снабдил надписью: «Всероссийский Император Николай II, принявший мученический венец за благоденствие и счастье славянства.»

Вскоре в монастырь приехал командующий войсками Битольского военного округа генерал Ростич. Посетив храм, он долго смотрел на написанный Колесниковым лик покойного Государя, и по щекам его текли слёзы. Затем, обратившись к художнику, он тихо промолвил: «Для нас, сербов, это есть и будет самый великий, самый почитаемый из всех святых.»

Этот случай, равно как и видение старой сербки, объясняет нам, почему жители города Лесковац в своём прошении Синоду говорят, что они ставят покойного русского Государя Императора наравне с сербскими народными святыми - Симеоном, Лазарем, Стефаном и другими. Кроме приведённых случаев о явлениях покойного Государя отдельным лицам в Сербии, имеется сказание, что ежегодно в ночь накануне убиения Государя и его семьи русский Император появляется в кафедральном соборе в Белграде, где молится перед иконой святого Саввы за сербский народ. Затем, согласно этому сказанию, он пешком идёт в главный штаб и там проверяет состояние сербской армии. Это сказание широко распространилось среди офицеров и солдат сербской армии.

КОГДА ТЕРРОР СТАНОВИТСЯ ЗАКОНОМ

Исповедник Досифей (Васич) митрополит Загребский был канонизирован Архиерейским Собором Сербской Православной Церкви в мае 2000 года в числе других сербских новомучеников, пострадавших в середине XX века от рук хорватских усташей и коммунистического правительства. Страдания Сербской Церкви по своим масштабам и жестокости вполне сопоставимы с тем,что пришлось перенести в минувшем столетии Церкви Русской, но, к сожалению, сведений об исповедничестве и жизненном пути сербских новомучеников в России до сих пор крайне мало.

После поражения Югославии в апреле 1941 года в Загребе было провозглашено Независимое Государство Хорватия (Независна Држава Хрватска — НДХ). На территории, вошедшей в его состав, до войны проживало около 5 млн. католиков — в основном хорватов, почти 2 млн. православных сербов и около 750 тысяч мусульман.

13 апреля 1941 года, после вхождения в Загреб немецких войск, встреченных цветами и песнями, сюда приехал и вождь хорватских фашистов-усташей Анте Павелич. На следующий день его посетил Загребский католический архиепископ Алоизий Степинац, который приветствовал и благословил главу нового государства. В это же время в газетах публикуются распоряжения, согласно которым все православное сербское население должно покинуть столицу Хорватии в течение 12 часов, а всякому, кто укроет православного, грозит арест.

На Пасху 1941 года, благословляя от имени Ватикана Аптс Павелича, Загребский архиепископ Степинац сказал: «Сердечно поздравляя вас, как главу НДХ, мы молим Бога Небес, да ниспошлет свое небесное благословение вам, вождю нашего народа».

Павелич, для которого была чрезвычайно важна поддержка Ватикана, 18 мая 1941 года с большой делегацией усташей прибыл в Рим, чтобы с благословения Ватикана передать корону Хорватии Томиславу II. Папа Пий XII принял делегацию и имел с Павеличем продолжительную беседу. Тогда же Павелич встретился и с Бенито Муссолини.

С первых же дней существования НДХ в стране начались избиения, аресты, выселение сербского населения из городов и депортация его в концентрационные лагеря. С приездом Павелича в Загреб террор против сербов получает «законные» основания. На двенадцатый день своего пребывания в Загребе Павелич издал распоряжение о запрете кириллицы. 3 июня 1941 года были упразднены все сербские школы, воспитательные учреждения и приюты. Православным сербам в Загребе и других городах предписывалось носить повязку с написанной латиницей «Р»; везде, где в названии населенных пунктов имелось слово «сербский», оно было заменено на «хорватский»; в пользу государства было изъято все движимое и недвижимое имущество Сербской Церкви в Сремских Карловцах. 18 июня 1941 года было издано постановление, в котором объявлялось, что название «сербско-православная вера» не согласуется с новым государственным устройством, и предписывалось в будущем именовать ее «греко-восточная вера». Эти и другие, еще более жестокие меры в отношении сербского народа открыто декларировались усташскими вождями и государственными деятелями. Один из них — Миле Будак — на Великой скупщине в Госпиче открыто заявил, что треть сербов надо уничтожить, треть выселить за пределы НДХ, а треть перевести в католичество, «растворив» среди хорватов.

«Сербская Православная Церковь, — пишет епископ Афанасий (Евтич), — как и весь сербский народ, в эти дни оказалась вне закона. Единственный закон, действовавший по отношению к ним — это закон тотального уничтожения». Приверженцы и творцы усташской идеологии прекрасно понимали, какое значение имела для сербского народа Православная Церковь. Знаменитый сербский писатель Марко Маркович справедливо утверждает, что ничто «не могло изменить убеждения усташей, что Сербская Православная Церковь — это первое, что необходимо искоренить и уничтожить на территории Хорватии Павелича».

Среди первых жертв усташей был Загребский митрополит Досифей (Васич), принадлежавший к числу наиболее известных и уважаемых архиереев Сербской Церкви. Владыка Досифей был первым православным митрополитом Загреба. Он вступил на эту кафедру в 1932 году имея за плечами богатый опыт архипастырского служения.

Митрополит Досифей был одним из самых образованных сербских архиереев. Он родился и вырос в Белграде, и в 1900 году после окончания семинарии, как стипендиат фонда митрополита Михаила был направлен на учебу в Киевскую духовную академию. В 1904 году в сане иеромонаха он заканчивает академию и получает звание кандидат богословских наук. После этого будущий епископ отправляется в Германию, где два года изучает богословие и философию в Берлинском университете, а затем переезжает в Лейпциг, где также продолжает изучение философии. В 1907 году он возвращается на родину и преподает в Белградской семинарии св. Саввы. В 1909 году, получив стипендию министерства просвещения, отец Досифей направляется для продолжения образования во Францию. Он изучал философию и социальные науки в Сорбонне и Высшей школе социальных наук, а в конце 1910 года переезжает в Швейцарию, где осенью 1912 года его застает начало первой Балканской войны. Иеромонах Досифей возвращается на родину и всеми силами помогает делу освобождения и объединения сербского народа.

В мае 1913 года Архиерейский Собор Королевства Сербия избирает его епископом Нишским. Во время войны молодой владыка оказывал духовную поддержку солдатам воюющей армии. В начале Первой мировой войны владыка Досифей немало потрудился, оказывая помощь беженцам и сиротам. После отступления сербской армии он не покинул своей резиденции и сразу после занятия Ниша был интернирован болгарскими оккупационными властями. На родную кафедру епископу Нишскому удалось вернуться только в 1918 г. Пребывание в плену сильно подорвало его здоровье. После возвращения из плена он организует приюты для сирот, много работает с молодежью, основывает благотворительные общества. При одном из монастырей епархии владыка Досифей организует приют для слепых детей. Его стараниями было воздвигнуто несколько памятников сербским национальным героям, отдавшим свои жизни за свободу отечества.

После окончания Первой мировой войны возникает новое государство Югославия и складываются благоприятные условия для воссоединения сербских епархий и митрополий в единую Церковь. В это время владыка Досифей участвует в переговорах с Константинопольским Патриархатом о восстановлении патриаршества в Сербской Церкви. Переговоры были успешно завершены, и 12 сентября 1920 года в Сремских Карловцах было торжественно провозглашено воссоединение Сербской Православной Церкви и восстановление Патриархата.

1 декабря 1920 года по многочисленным просьбам карпато-россов, чехов и словаков Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви принимает решение о посылке епископа Досифея в Чехословакию. 21 августа 1920 года епископ Досифей прибывает в Подкарпатскую Русь и посещает центр православия в этих краях село Изу, где ему была устроена торжественная встреча. Затем владыка посетил ряд сел, в которых совершил богослужения. Посещая Великие Лучки, владыка Досифей совершил воссоединение с Православной Церковью трех униатских учителей народной школы. В августе 1920 года под председательством преосвященного Досифея состоялось собрание, на котором делегаты от 60 православных сел обсудили первоочередные организационные вопросы Карпаторусской Церкви. В резолюции собрания говорилось, что делегаты «просят Преосвященного Досифея, чтобы он и далее не лишил Карпато-русскую Православную Церковь своего попечения, и передают в его руки правление делами этой Церкви до окончательного канонического решения вопроса Восточно-Православной Церкви в Карпатской Руси». Был выработан устав новой Церкви, и для его утверждения у центральных властей епископ Досифей направляется в Прагу где 28—29 августа 1921 года проходил Второй Собор Чехословацкой Церкви.

После окончания этого Собора владыка уезжает в Сербию и принимает участие в Архиерейском Соборе, на котором делает доклад о положении православия в Чехословакии и Подкарпатской Руси.

Епископу Досифею принадлежат особые заслуги в деле возрождения и устроения Православной Церкви на территории Чехословакии. Но в 1932 году он получает назначение на недавно основанную Загребскую кафедру. Однако владыка не забывает и своей паствы в Чехословакии. 29 сентября 1935 года, в праздник св. Вячеслава Чешского, митрополит Досифей принимает участие в освящении кафедрального собора в честь свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия в Праге. В 1939 году он вновь посещает Чехословакию и принимает участие в освящении нового православного собора в г. Оломоуце.

В столице Хорватии, где православные сербы были в меньшинстве, владыке очень скоро пришлось столкнуться с проявлениями национальной и религиозной нетерпимости.

Вот что пишет об этом карпато-русский политический и религиозный деятель Алексей Геровский: «Назначение Досифея к Загребу вызвало у католиков большое неудовольствие. Имя епископа Досифея уже было у них на черной доске из-за того, что он «своей пропагандой перевел карпато-россов в православие», как это можно прочесть в дополнительных томах официальной «Католической энциклопедии», изданных кардиналом Спеллманом в Нью-Йорке. Когда за несколько лет до Второй мировой войны епископ Досифей сказал мне, что его назначили митрополитом в Загреб, я умолял его, чтобы он этого назначения не принимал, так как он там никогда не был и не знаком с религиозным фанатизмом загребских хорватов. Между прочим, я указал ему на Степинаца, уже прославившегося своей религиозной нетерпимостью, и предупредил его, что у него там будет много неприятностей. «Степинац, воспитывавшийся семь лег в иезуитской семинарии и Риме, — сказал я владыке, — будет чувствовать себя обиженным, что в его столице засядет православный митрополит»... Я советовал ему, чтобы он убедил членов Синода послать в Загреб епископа из тех, кто родился до Первой мировой войны, воспитывался в Австро-Венгрии и уже знаком с типами вроде Степинаца. Но владыка сказал мне, что его долг — слушаться воли патриарха, и поехал в Загреб.

Когда через несколько месяцев я опять встретился с ним в Белграде, он сказал мне, что я был прав. На улицах его часто оскорбляли. Иногда ночью у него в доме били окна. Камни падали даже в его спальню. Я спросил владыку, обращался ли он в полицию. Он ответил, что ему епископу не подобает призывать полицию. А когда я ему сказал, что в таком случае его враги подумают, что он их боится, и еще больше обнаглеют, владыка ответил: «Нет, они знают, что я их не боюсь. Когда они меня ругают или плюют на меня, я просто поднимаю руки и благословляю их крестным знаменьем»».

Но и в Загребе владыка разворачивает бурную деятельность. Помимо прочего, им был основан женский монастырь св. Параскевы.

Высокопреосвященный Досифей (Васич) принадлежал к числу наиболее образованных, известных и уважаемых архиереев Сербской Церкви. Он был первым православным митрополитом Загреба и вступил на эту кафедру в 1932 году, уже имея за плечами богатый опыт архипастырского служения. Ему принадлежат особые заслуги в деле возрождения и устроения Православной Церкви в Чехословакии и Карпатской Руси. Сразу после провозглашения НДХ митрополит Досифей был схвачен усташами. В день ареста он был болен и лежал в кровати. Его полураздетого вывели на улицу. Перед домом в это время стояла толпа католиков. Когда владыку вели по улицам Загреба, толпа издевалась над ним и била его. Когда его привели в больницу, он был почти без сознания.

Владыку поместили в больницу католических сестер милосердия, которая стала для него не лечебницей, а настоящей тюрьмой. Католические монахини вместо лечения издевались над ним. Они чуть ли не ежедневно бичевали его, почти вся борода у него была выщипана. Через некоторое время он в тяжелом состоянии был перевезен в Белград. По свидетельству одного из белградских тюремных врачей, однажды два эсэсовца в форме привели в его тюремный кабинет человека в лохмотьях, который тяжело дышал и был не в состоянии говорить. Все его тело было в синяках и кровоподтеках. Немцы сказали, что нашли его в Загребе в полицейской тюрьме и, узнав, что это сербский епископ, решили перевести его в Белград.

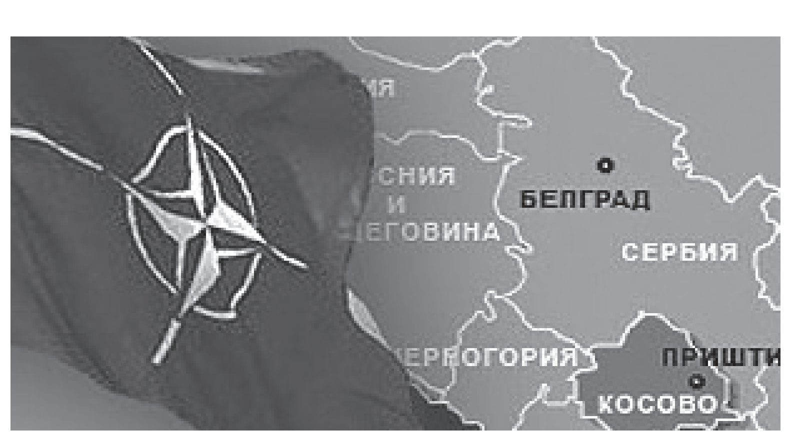
По настоянию сербского правительства в Белграде епископ Досифей был отпущен из больницы. Тяжело больной он прибыл в Белград и долго лечился. 14 января 1945 года он умер от последствий мучений и был похоронен на кладбище Введенского женского монастыря в Белграде.

Иеромонах Игнатий (ШЕСТАКОВ)

***Источник:** сайт газеты «Церковный вестник»*

Косово под управлением США и НАТО:

НАРКОСКЛАД С МИЛЛИАРДНЫМ ОБОРОТОМ

США в последнее десятилетие начинали все военные операции под лозунгом защиты прав человека. Так было в Югославии в марте 1999 года, когда американцы и их европейские партнеры по НАТО 78 дней и ночей бомбили Сербию и Черногорию, чтобы защитить косовских албанцев. Через два года началось вторжение в Афганистан. Затем эта же схема сработала в Ираке, когда Пентагон решил сменить диктатора Саддама Хусейна на демократическую власть. Это было весной 2003-го. В итоге демократией в этих странах и не пахнет, зато есть огромные военные базы, которые позволяют Пентагону контролировать основные энергетические потоки на Ближнем Востоке и в южной Европе.

Первый бросок на Балканы американцы совершили в 1995 году, когда после Дейтонского договора окончилась война в Боснии и Герцеговине. Тогда они вели себя скромно и работали под флагом ООН. Но аппетит, как известно, приходит во время еды. Одной Боснии и Герцеговины Пентагону показалось мало. Решили продвигаться дальше - в Сербию, вернее, в ее южную часть - Косово. Бомбежки Белграда, Нови-Сада, Подгорицы, больших и малых городов Сербии и Черногории закончились после того, как Слободан Милошевич согласился пустить американцев и натовцев в Косово. Формально все шло по резолюции 1244 Совета Безопасности ООН. На самом же деле США и НАТО просто оккупировали суверенное государство Сербию, а затем и отобрали у нее четверть территории. Это произошло 17 февраля 2008 года, когда ручной парламент Косова объявил о независимости в одностороннем порядке. Премьером нового государства стал бывший боевик Хашим Тачи, креатура американского ЦРУ и немецкой БНД.

Сейчас он лидер Демократической партии Косова, но его хорошо помнят как крупного мафиози, контролировавшего торговлю наркотиками и проституцию. Так зачем же Хашим Тачи и его команде понадобились США и НАТО?

В ЦРУ и Пентагоне давно мечтали «переселиться» из Германии и Италии на Балканы. Сегодня уже никто не скрывает, что в марте 1999 года операция НАТО «Союзная сила» была лишь ширмой. Еще до ее начала военные специалисты выбрали 1000 гектаров земли неподалеку от города Урошеваца для строительства крупнейшей в Европе военной базы США. Тогда же был определен и главный подрядчик - техасская фирма «Халлибартон», специализирующаяся на нефтяном оборудовании и обслуживании трубопроводов. Правда, напрямую «Халлибартон» работать не стал. Строили базу «Бондстил» его дочерние фирмы . В то время в Белом доме сидел Билл Клинтон. Он грезил Балканами и природными ресурсами Косова. По данным Всемирного банка, стоимость минеральных ресурсов Косова составляет более 100 млрд долларов. Эксперты полагают, что запасы лигнита (разновидности бурого угля) составляют 14 млрд тонн. Запасы оловянной и цинковой руд оцениваются в 42 млн тонн, никеля и кобальта - в 13 млн тонн, бокситов - почти в 2 млн тонн, магнезита - около 6 млн тонн. Кроме того, в Косове всегда добывалось значительное количество серебра, железа, кобальта, а также редких минералов. Здесь же имеются месторождения золота, платины и меди.

Плюс к этому из Приштины можно легко управлять нефтяными и газовыми потоками в Европе, а заодно переносить «демократический опыт» на соседние страны. И еще одна интересная деталь: в 1999 году «Халлибартон» возглавлял Дик Чейни. После этого контракта он пошел на повышение и стал вице-президентом США . Это случилось, когда в 2000 году демократа Клинтона сменил республиканец Джордж Буш.

«БОНДСТИЛ» - КРЕПОСТЬ НА ЮГЕ ЕВРОПЫ

По некоторым оценкам, строительство базы «Бондстил» обошлось почти в миллиард долларов. Всего за три года здесь было построено 300 объектов. Только в одну больницу вложили 34 млн долларов. Аналитики в самих США говорят, что «Бондстил» - это самый главный американский «интерес» в Европе. Сегодня здесь базируются 7000 солдат и офицеров США. «Бондстил» - это целое государство. Товары только из США, кинотеатр, библиотека, Интернет, многоквартирные дома, гостиница, бары, спортзалы, бассейн, автосервис, ремонтные мастерские. В Пентагоне постарались, чтобы служба в Косове была не такой трудной.

Но главное скорее не это. В недалеком будущем «Бондстил» станет главным европейским военным центром. Не исключено, что из итальянского Авиано сюда передислоцируют базу ВВС. Есть планы сделать из «Бондстила» и соседней базы «Кэмп-Монтейс» европейский центр морских пехотинцев США. Именно из Косова их будут перебрасывать в Ирак и Афганистан для работы «вахтовым методом». Потери американских войск в Ираке составили 4337 человек по состоянию на 1 сентября нынешнего года. Потери в Афганистане, а также на территории Пакистана и Узбекистана - 734 человека. Своих военных специалистов американцы думают поберечь. Их будут перекидывать из Косова только на особые и хорошо подготовленные операции в Ирак и Афганистан, а затем возвращать в «Бондстил». Рутинной и более опасной работой в зоне боевых действий, так считают многие специалисты в Пентагоне, должны заниматься союзники.

Еще одна причина, по которой США решили взять Балканский регион под свой неусыпный военный контроль, - это проект Нефтепроводной корпорации АМБО (Албания - Македония - Болгария). Американцы еще 13 лет назад решили проложить нефтепровод из Бургасского залива к Черноморскому побережью через Болгарию, Македонию и Албанию в порт Влоре на берегу Адриатического моря. Трубопровод длиной 894,5 километра был разработан для перекачивания 30-40 млн тонн сырой нефти в год из Каспийского региона в Адриатическое море и дальше в Европу и США. Общая стоимость проекта оценивается почти в 2 млрд долларов.

Пока же АМБО - мертворожденный проект, но он дал толчок для оккупации Косова и контроля всех соседних стран - Болгарии, Македонии, Албании, а заодно и Черногории, которая стремится как можно быстрее стать членом НАТО. Ведь албанцы и хорваты весной 2009-го стали полноправными членами Североатлантического альянса. Теперь туда мечтает попасть и Подгорица. Как же так - самые близкие соседи уже в НАТО, а Черногория - нет. Крошечная армия численностью всего 3000 человек уж точно будет большой поддержкой для Брюсселя. Для того чтобы доказать свою лояльность НАТО, в июле этого года парламент Черногории одобрил план по отправке в Афганистан 40 военнослужащих.

КОСОВСКИЙ НАРКОТРАФИК

Еще 12 лет назад в Интерполе был подготовлен специальный доклад, где всем национальным бюро Интерпола предлагалось обратить на мафиозные структуры косовских албанцев особое внимание. Два года спустя, накануне бомбежек Югославии натовской авиацией Центр стратегических и международных исследований Массачусетского технологического института выпустил специальный доклад. В нем четко указывалось, что косовские структуры контролируют около 70% рынка героина в Германии и Швейцарии. Балканы соединились с маршрутами, начинающимися в Юго-Восточной Азии. Главный канал транспортировки, известный как Балканский маршрут, пропускает 80% наркотиков для продажи в Европе.

Опиум, выращенный в Афганистане и Пакистане, перерабатывают в Турции, а затем через Косово и Чехию направляют в другие регионы старого континента. Далее Балканский маршрут ведет в Великобританию через французский порт Кале, где албанская мафия имеет прочные позиции. Албанские кланы рассеяны в Косове и Македонии так же, как и в Албании. Более того, косовские кланы взаимодействуют с турецкой и болгарской мафией. Албанская мафия использует чешских курьеров для транспортировки героина турецким и английским дилерам, базирующимся в Великобритании. Контрабандисты образовали альянсы со своими преступными коллегами в Италии, включая Cosa Nostra. Не секрет, что итальянская мафия после недавнего усиления борьбы с организованной преступностью в Италии переместилась в албанский порт Влоре. Но во многих местах албанцы начинают выживать своих конкурентов. В Турине, по сведениям итальянских спецслужб, албанцы вытеснили все прочие иностранные криминальные группировки.

Учитывая постоянный рост производства наркотиков в Афганистане, на долю которого сейчас приходится 90% всего героина в мире, а также тесные связи косовских албанцев с талибами и «Аль-Каидой», доход от наркотрафика в «независимом» Косове будет оставаться основной статьей дохода. Сразу же после объявления независимости в Брюсселе начали говорить о том, что теперь в Косове окончательно победят наркоторговлю. Но никакой борьбы с мафией не было и не будет. Премьер-министр Косова Хашим Тачи по кличке Змей уже давно в наркобизнесе. Он просто убрал конкурентов и теперь в руках Змея сосредоточены основные потоки наркотиков и огромных финансов.

Представители Интерпола в Косове уверены, что в доле с Тачи и американцы. Ведь на аэродром Слатина и на базу «Бондстил» каждый день приземляется несколько транспортников из Ирака и Афганистана. Не исключено, что большая часть афганского героина тут же попадает в руки албанской мафии. Перевозчики известны, мало кто сомневается, что эту работу выполняют американские пилоты. Больше некому. И еще сотрудники Интерпола утверждают, что албанская мафия покупает на эти грязные деньги депутатов Европарламента, которые выделяют миллиарды евро на поддержание нищей экономики Косова. Правда, все эти средства тут же попадают в подконтрольные Тачи банки. Местные сербы, с которыми мне не раз приходилось встречаться во время командировок в Косово, говорили, что фабрики по отмыванию грязных денег работают круглосуточно. У премьер-министра Хашима Тачи с этим очень строго.

В дело включены не только банки, но и ювелирные магазины, кафе, рестораны в соседних странах, а также в Италии, Испании и Великобритании. Албанцы всегда славились как одни из самых искусных ювелиров и кондитеров. Сейчас они все под контролем Тачи и его команды. По сути весь регион - Албания, Косово и Западная Македония - сейчас большой наркосклад, где крутятся десятки миллиардов долларов.

***Источник:** «Военно-промышленный курьер», №49,2009*

Константин КАЧАЛИН

Автономия Воеводины

14 декабря 2009 года Воеводина вновь получила статус автономии, достаточно близкий тому который ввел Иосип Броз Тито в 1974 г., отмененный Слободаном Милошевичем в 1990 г. Проголосовали за новый статус не только представители «автономашей»(сепаратистов) Воеводины и представители венгерских партий (в Воеводине 14% населения составляют венгры), но и представители Демократической партии президента Сербии Бориса Тадича, главного партнера Российской Федерации и «Газпрома», а также представители Социалистической партии Сербии, возникшей из Союза коммунистов Югославии по инициативе Слободана Милошевича. Сама идея независимости Воеводины первый раз проявила себя в 1849 г., когда в ходе Венгерской революции австрийский император Франц-Иосиф I, стремясь максимально ослабить венгров, привлек на свою сторону сербов, проживавших в Среме, Бачке и Банате – областях, относившихся к юрисдикции Венгерской короны (в составе Австрийской империи) и разрешил им провозгласить автономию внутри Австрии. После того, как сербы и добровольцы из соседней Сербии помогли австрийцам в войне против венгров, была провозглашена автономия Воеводины, задуманная сербами в рамках борьбы против насильственной «мадьяризации» и являвшаяся своего рода ступенью к делу общесербского единения. Так как со временем сербы Воеводины стали проявлять излишнюю близость с соседней Сербией, австрийцы в 1860 г. отменили автономный статус, а в 1867 г. области Срем, Бачка и Банат снова вошли в состав Венгерского королевства. После Первой Мировой войны эти территории были включены в состав Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев как Дунайская провинция, несмотря на что там жило много представителей национальных меньшинств, в первую очередь немцы. После победы коммунистов и насильственного перемещения всего немецкого населения в лагеря, а затем с фактическим выкупом этого населения ФРГ, руководство Югославии организовало переселение на опустевшие немецкие земли колонистов из Черногории, Боснии и Герцеговины, а также сербских беженцев из Косова. Последних можно было и вернуть в Косово, но местные албанские и сербские функционеры коммунистической партии Югославии воспротивились этому, обвинив изгнанных сербов (это были в первую очередь сербские колонисты, заселенные туда королевским правительством, как из числа ветеранов Салоникского фронта, так и из Черногории, Боснии и Герцеговины), в том что данные колонисты дестабилизируют межнациональные отношения в Косове. Иосип Броз Тито никогда не испытывавшей особой любви к Сербии и к ее «косовскому завету», поэтому он принял данное предложение, и изгнанные колонисты были переселены в созданную в 1945 году Воеводину, правда без наделения правом на отдельную автономию. С ростом «социалистического самосознания» коммунистическое руководство Сербии во главе с Драгославом Марковичем пришло к выводу, что гораздо рациональнее создать на территории Социалистической Республики Сербии два новых автономных края: Социалистический край Воеводина и Социалистический край Косово – нежели сохранять централизованную Сербию. В данном случае Тито еще раз подверг Сербию остракизму, ибо ни в одной другой республике бывшей СФРЮ подобных прецедентов не было, хотя многочисленные и компактно проживающие национальные меньшинства сербов в Хорватии, албанцев в Македонии, венгров и итальянцев в Словении давали тому возможности. Сербия у Тито вызывала раздражение еще со времен королевской Югославии, ибо как раз сербские власти с пристрастием преследовали коммунистов, а отрицательное отношение Тито повлияло на то, что в годы Второй Мировой войны, после разгрома восстания в Ужицах в 1941 году, партизанам армии Тито так и не удалось, из-за отсутствия достаточной подержки населения, создать в Сербии такие же обширные «освобожденные» районы, как это было проделано в Боснии и Герцеговине, Черногории и Хорватии. В силу этого, создание автономных краев было направленно против Сербии. Милошевич в начале своей «национальной» кампании не мог не отменить статус, позволявший руководству Воеводины саботировать все его решения.

Таким образом, можно сделать вывод, что ныне Сербия меняет свою политику, в результате чего станет возможным постепенное возвращение не только к границам 1878 г., но и к положению государства с ограниченным суверенитетом, каковым оно являлось до вступления России в войну против Турции 1877-78 годов. Конечно процесс еще не закончен, но номенклатура нынешней Сербии, в которой ныне появилось невероятное число «всезнающих» специалистов, стремится «объять необъятное» на «верном» пути, проложенным еще Иосипом Брозом Тито. Потенциальный конфликт в Косове между сербами и албанцами вызовет не только вмешательство в него Сербии, но и открытый саботаж руководства Воеводины, с ныне воссозданной автономией. Тем самым со стороны Воеводины можно ожидать новых шагов, при поддержке ЕС, соседних Венгрии и Хорватии, все новых прав, вплоть до получения полного суверенитета.

Олег ВАЛЕЦКИЙ

Сокрытие геноцида в Косово:
преступление против Бога и человечества
Перевод Ю.В.Ходяковой

В этом номере КФ начинает публикацию книги Изольды Генри «Сокрытие геноцида в Косово: преступление против Бога и человечества», выпущенной на русском языке (в переводе Ю.В.Ходяковой) московским издательством «Индрик» в 2007 году. Автор книги – скрывшаяся под псевдонимом женщина - сотрудник миссии ООН в Косово и Метохии в годы, последующие натовским бомбардировкам и установлению в крае контроля ооновских «миротворцев». Написанную ею книгу можно без преувеличения назвать криком ужаса, реакцией на шок, который испытала эта первоначально типичная представительница западной общественности, своими глазами увидевшая плоды проводимой Западом политики.

Книга представляет из себя сборник реальных историй, произошедших и продолжающих происходить в оккупированном албанцами сербском крае. Любого здравомыслящего и добросовестного человека, ознакомившегося даже отрывочно с изображенной автором картиной, не может не шокировать дикость и вопиющая преступность ситуации, когда в центре Европы происходит геноцид христианского народа, и это не только не вызывает какого-то заметного протеста западной общественности, но де-факто молчаливо им одобряется и поддерживается. Как отметил автор предисловия к русскому изданию, председатель совета директоров Национального банка «Траст» Илья Юров, «страшнее всего выглядит неотвратимое чувство нормальности происходящего, испытываемое и албанцами и их жертвами – христианскими сербами… Записки Изольды Генри – взгляд честного европейца-христианина на геноцид, совершаемый при потворстве США и ЕС – напоминает нам, что и в наших силах помешать злодейству».

Книга Изольды Генри способна явиться настоящей «информационной бомбой» для той части общества, которое до настоящего времени не заинтересовалась косовской проблемой. Для людей же уже информированных и неравнодушных эта книга может стать дополнительным подтверждением правильности выбранной позиции и стимулом к активизации участия в борьбе за сербское Косово.

К сожалению, в настоящее время книга почти не знакома широкому кругу читателей, поскольку издана очень небольшим тиражом. Несколько сотен экземпляров были переданы движению «Косовский Фронт» в 2008 году и безвозмездно распространены на массовых мероприятиях. Однако для большого числа людей, неравнодушных к беде братьев-сербов, изложенные в книге материалы остаются неизвестными. Мы надеемся, что публикации в КФ смогут хотя бы частично поспособствовать решению этой проблемы.

ВВЕДЕНИЕ

Христиане отказались от Бога, хотя Бог никогда не отказывался от них. Эта святыня служит вечным свидетельством величия Господа. Мы, международные чиновники, несем моральную ответственность перед этим святым храмом, окруженным злом Церковью. Страдания христиан здесь невыносимы и неприемлемы. Здесь в Косово мы совершаем преступление против Бога и Человечества.
Бывший офицер НАТО, 5/8/2006

Эта запись оставлена в книге посетителей Печской Патриархии, средневекового сербского монастыря на западе Косово.

Она кратко излагает то, что в реальности происходило в Косово после того, как в июне 1999 в край вошли войска НАТО. Как свидетель страданий и невыносимых условий, в которые поставлены оставшиеся общины в Косово, в особенности сербы, я чувствую себя обязанной записать события, свидетелем которых я была и которые отражают чувства, изложенные бывшим офицером НАТО в книге посетителей Печской Патриархии.

Здесь изложена правдивая история геноцида сербов в Косово, медленного удушения их культуры, их образа жизни, лишения их средств существования и возможности отправления религиозных верований. Автор не ограничивает себя соображениями политкорректности, которые сдерживали многих других, относительно того, что она может рассказать. В предисловии к «Гибели Азии» Дж.Хортона, описывавшей уничтожение христиан в Смирне турками в 1922, Джеймс Джерард писал:

«То, что двадцать веков после Рождества Христова маленькой и отсталой нации дозволено… совершать такие преступления против цивилизации и мирового прогресса, должно заставить задуматься всех добропорядочных людей».

Слова Джерарда о турецкой резне армян и других христиан в 20 веке можно в равной степени отнести к уничтожению сербов в Косово в 21 веке. Точно также, как последний акт турецкого геноцида, направленный против христиан-греков, произошел в Смирне всего в нескольких метрах от могущественного военного флота союзников, уничтожение косовских сербов в 1999 идет на глазах международного сообщества, на территории, управляемой ООН. Автор является свидетелем того факта, что власти, назначенные международным сообществом, не только закрывали глаза на злодеяния и террор; во многих случаях они были виновны в сговоре и скрывали действия, приводившие к этническим чисткам. Следующие истории описывают примеры такого сговора и неспособности властей рассказать правду о том, что действительно происходит в Косово. Виновны не только различные организации, которым было поручено установить мир и безопасность в Косово, не менее виновны различные западные СМИ, которые продолжают хранить молчание о террористическом режиме, воцарившемся в Косово с июня 1999.

Их основной жертвой были сербы, поскольку они владели большей частью земель и коммерческой недвижимости в провинции. Для того, чтобы получить контроль, международные организации запустили механизмы, которые успешно вырвали правовые титулы на большую часть собственности в Косово. Это повлекло за собой использование различных методов, которыми могла бы гордиться мафия, например, процесса подложной приватизации под руководством Косовского агентства по управлению имуществом, созданного ЕС и ООН; не выдержавшего испытаний механизма разрешения споров о праве собственности под руководством Управления коммунального хозяйства и собственности и его приемника Управления имуществом Косово; полностью неудовлетворительной работы полиции по защите собственности; введение нового и совершенно неточного земельного кадастра и абсолютный коллапс местной юридической системы, введенной миссией ООН в Косово для поддержки правомерных собственников – не албанцев.

Анклавы Косово.

Английский историк Найл Фергюсон три года назад писал про «эру… экономического расхищения и грабежа в забытых уголках мира, экономического застоя и отупления цивилизации в укрепленные анклавы». Комментарий журналиста Newsweek заключался в том, что вероятность такого сценария маловероятна. Однако, как вы увидите из последующих историй, это уже происходит. Цивилизация действительно прячется в анклавы. Сербы Косово перестали существовать как граждане своей страны и теперь существуют в анклавах, в новых «резервациях».

5 ноября 2006

Эти истории описывают постепенную, систематическую и тщательную зачистку территории Косово в результате медленного удушения оставшихся анклавов. Это зловещая история, но я считаю своей обязанностью европейца рассказать ее. Эти анклавы – удаленные, изолированные, экономически неблагополучные, отрезанные от большинства коммунальных услуг на длительные периоды времени – являются последним оплотом цивилизации в Косово. Если такое могло случиться в Косово, то оно может случиться везде, где жители страны становятся неравными перед законом, где их права и свобода передвижения ограничиваются или не существуют. Сегодня это участь косовских сербов, а завтра это может случиться с вами.

Новая реальность, установленная с июня 1999 под управлением КФОР и ООН, угрожает каждой грани образа жизни сербов в Косово, а следовательно, и самому существованию сербов на этой территории. Используются все виды преследования и все возможные методы и способы.

По всей территории Косово сербы подвергаются преследованию, и это преследование происходит на их собственной территории, в их собственной стране. Они лишены самых основных прав человека и по закону не равны в правах с мусульманскими гражданами.

Хотя сербы являются основной жертвой, они не одиноки в своей трагедии. Посмотрите на хорватов, которых сегодня в Косово насчитывается менее 500 человек, или на цыган, которых непрекращающиеся преследования согнали на границы сербских анклавов, или на горанцев, славянских мусульман, живущих в горах на юго-западе Косова, и чье количество сокращается с каждым годом.

Эти истории неприятно читать, но они приоткрывают суровую реальность о том, что случается с теми, кто, по мнению Запада, находится на неправильной стороне истории. Более того, они свидетельствуют о коллапсе нравственной ответственности Запада и отречении от нее в пользу диктата власти. Они указывают на очень мрачное будущее для всех нас, в котором закон более не защищает невиновных, в котором собственность принадлежит тому, кто хочет, а не тому кто владеет ею, в котором организации, призванные соблюдать общие права человека, постоянно нарушают их, а послушные и услужливые СМИ одобрительно наблюдают за этим.

Продолжение в следующем номере.

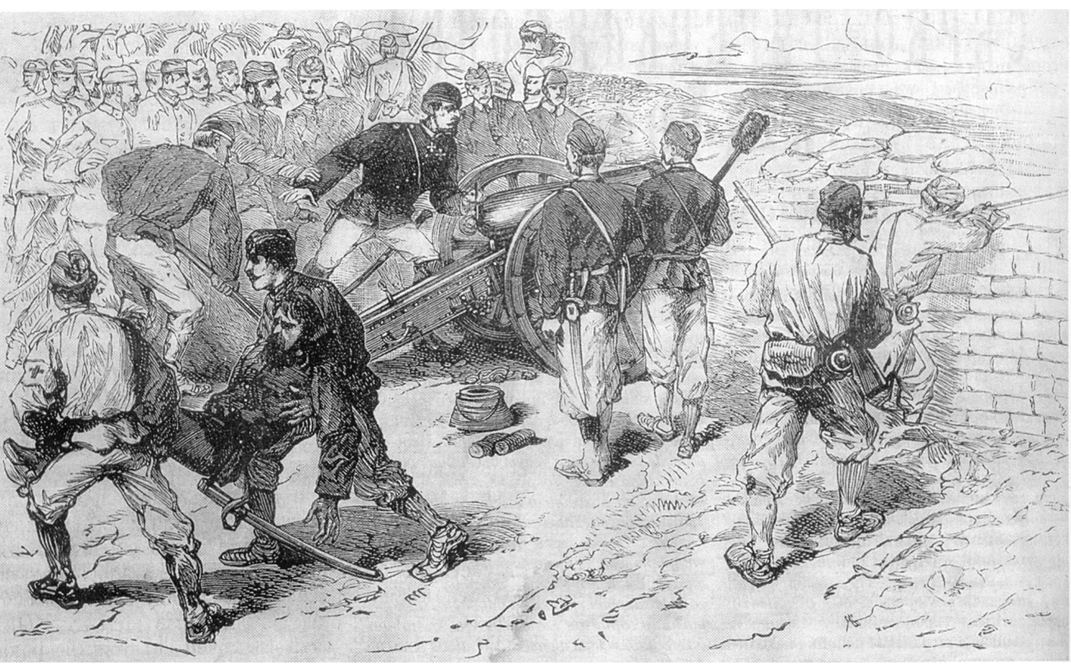

Генерал Черняев

Черняева даже и защитники его теперь уже считают не гением, а лишь доблестным и храбрым генералом. Но одно уже то, что в славянском деле он стал во главе всего движения, — было уже гениальным прозрением; достигать же таких задач дается лишь гениальным силам. Славянское дело, во что бы то ни стало, должно было наконец начаться, то есть перейти в свой деятельный фазис; а без Черняева оно бы не получило такого развития. Скажут, что в том и беда, что он подтолкнул его, раздул его до таких размеров, что в том вина его и что начал он его несвоевременно. Но великая славянская задача не могла быть не поднята, и, право, не знаю, можно ли еще спорить о ее своевременности. Но если уж началось славянское дело, то кто же как не Россия должна была стать во главе его, в том назначении России — и это понял Черняев и поднял знамя России. Решиться на это, шагнуть этот шаг, — нет, нет, это не мог бы сделать человек без особенной силы.

Скажут, что всё это из честолюбия, что он — искатель приключений, искал отличиться. Но честолюбцы в таких случаях любят более бить на верную, а если и рискуют, то всё же до известного предела: при обстоятельствах, грозящих уже верной неудачей, они немедленно оставляют дело. Верную неудачу немедленного военного успеха, с одними сербами и без помощи русских, давно уже, конечно, предвидел Черняев: теперь уж слишком многое стало известно, слишком уж достаточно разъяснено в этой истории, чтоб сомневаться в этом. Но оставить дело он не мог, ибо дело это не исчерпывается одним лишь немедленным военным успехом: в нем будущее и России, и славянских земель. Надежда же его даже и на немедленную помощь России во всяком случае не была ошибкою, ибо Россия произнесла же наконец свое великое решающее слово. Если б это слово было сказано хоть немного раньше, то Черняев ни в чем бы не ошибся. О, многие на месте Черняева не захотели бы ждать так долго, — вот именно честолюбцы и карьеристы. Я уверен, что многие из его критиков не выдержали бы и половины того, что он вынес. Но Черняев служил огромному делу, а не одному своему честолюбию, и предпочел скорее пожертвовать всем — и судьбой, и славой своей, и карьерой, может быть даже жизнью, но не оставить дела. Это именно потому, что он работал для чести и выгоды России и сознавал это. Ибо дело славянское есть дело русское и должно быть решено окончательно лишь одной Россией и по идее русской. Остался он тоже и для добровольцев русских, которые все стеклись к нему, под его знамя, стеклись за идею как к представителю идеи. Не мог же он их покинуть одних, и, уж конечно, в этом тоже есть великодушие. Сколько опять-таки из критиков его. На его месте бросили бы всё и вся— и идею, и Россию, и добровольцев, сколько их там ни есть! Ведь надо же говорить правду...

Критикуют Черняева и с военной стороны. Но, во-первых и опять-таки, эти военные в черняевских тисках не были, а во-вторых, всё же то, что уже сделал Черняев «при невозможных обстоятельствах», — не смог бы, может быть, сделать никто из его критиков. Эти «невозможные обстоятельства», столь влиявшие на военные обстоятельства, тоже принадлежат истории; но главные черты их уже и теперь известны и до того характерны, что их нельзя пройти мимо даже и с стратегической точки зрения. Если только правда, что интрига против Черняева дошла до того, что высшие чиновники страны, в мнительной ненависти к подозрительному им русскому генералу, оставляли важнейшие просьбы и требования его для армии, в самые критические моменты, без ответа и даже накануне последних и решающих битв оставляли его без артиллерийских снарядов, — то возможна ли будет правильная критика военных действий без разъяснения этого пункта? Все эти интриги и всё это раздражение даже беспримерны: этот подозрительный им генерал был всё же предводитель их войска и защищал вход в Сербию — и вот, из досады и ненависти, они жертвуют всем, — и войском, и даже отечеством, только чтоб уничтожить неприятного им человека. По крайней мере так по весьма точным сведениям. Про несомненно бывшую интригу свидетельствуют все корреспонденты и все газеты в Европе; началась она и шла в Белграде все время, с самого прибытия Черняева в Сербию. Интриге этой помогали весьма англичане из политики, помогали иные и русские, — эти уж неизвестно из чего. Очень может быть, что Черняев чем-нибудь оскорбил вначале самолюбие сербских чиновников. Но всё же главная причина их мнительного и неутолимого раздражения против него была, без сомнения, та же, об которой мне уже случилось говорить прежде, то есть предвзятая идея очень многих сербов, что если и освобождены будут русскими славяне, то лишь на пользу одной России, и что Россия их захватит и лишит «столь славной и несомненной их политической будущности». Войну Турции они, как известно, решились объявить и до приезда Черняева, именно мечтая о том, что, став во главе славянского движения и одолев султана, преобразятся в славянское союзное несколькомиллионное сербское королевство «с столь славною будущностью». Большая и властная у себя партия сербов только об этом и мечтала. Одним словом, это были мечтатели, очень похожие на маленьких семилетних детей, которые надевают игрушечные эполеты и воображают себя уже генералами. Черняев же и добровольцы, естественно, должны были испугать партию «вслед за ними грядущим захватом России». И, уж без сомнения, теперь у них, после недавних военных несчастий, начнутся и начались уже пререкания усиленные. Все эти мечтатели, про себя, а может, и вслух, начнут теперь бранить русских и утверждать, что через русских-то всё несчастье и вышло... Но пройдет немного, — и, явится спасительная реакция; ибо все эти, мнительные теперь сербы, всё же ведь горячие патриоты. Они вспомнят о русских убитых, положивших свой живот за их землю. Русские уйдут, но великая идея останется. Великий дух русский оставит следы свои в их душах — и из русской крови, за них пролитой, вырастет и их доблесть. Ведь убедятся же они когда-нибудь, что помощь русская была бескорыстная и что никто из русских, убитых за них, и не думал их захватывать!

Генерал М.Г.Черняев у орудия на Шуматовацком редуте

Но всё это не должно нас разъединять с славянами. Есть Две Сербии: Сербия верхняя, горячая и неопытная, еще не жившая и не действовавшая, но зато страстно мечтающая о будущем, и с партиями и с интригами, которые доходят иногда до таких пределов (опять-таки вследствие горячей неопытности), что не встретишь подобного ни в одной из долго живших, безмерно больших и самостоятельных, чем Сербия, наций. Но рядом с этою верхнею Сербией, столь спешащей жить политически, есть Сербия народная, считающая лишь русских своими спасителями и братьями, а царя русского — за солнце свое, любящая русских и верящая им. Невозможно выразиться лучше, как сделали это о том же предмете «Московские ведомости», бесспорно лучшая наша политическая газета. Вот ее слова:

«Мы уверены, что чувства русского народа к Сербии не изменятся вследствие успеха враждебной обеим сторонам интриги... Сербы княжества — народ земледельческий, мирный, успевший в течение долгого мира забыть свои воинственные предания и не успевший, взамен их, выработать твердого народного сознания, связующего всякую историческую нацию. Наконец, сербы княжества не могут и народом назваться: это лишь отрывок народа, не имеющий органического значения. Но мы не можем забыть, что сербы восторженно и единодушно встали на помощь своим единокровным братьям, злодейски мучимым... Русский народ не оставит сербов в эту грозную для них минуту, и кровь русских людей показала, как чисто было их участие, как геройски бескорыстна была их жертва и как бессмысленны вражеские наветы, что Россия хочет извлечь для себя какие-то выгоды из положения Сербии. Да послужит же память доблестных русских людей, павших за Сербию, звеном братской любви двух народов, столь близких по крови и вере». В заключение скажу: пусть мы, русские, в это лето потерпели, кроме всех беспокойств (?), материальные даже убытки и уже истратили, может быть, десятки миллионов, пошедших, однако, на устройство и подъем нашего войска (что, конечно, тоже и хорошо), но уж одно то, что в движении этого года определились наши лучшие люди, — уж одно это есть такой результат, который ни с чем не сравнится. О, если б все-то народы, даже самые высшие и интеллигентные в Европе, знали твердо и согласно условились, кого считать своими настоящими лучшими людьми, — тот ли вид имела бы Европа и европейское человечество?

Ф.М. Достоевский , СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ПЯТНАДЦАТИ ТОМАХ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • «НАУКА» • 1994. Том тринадцатый «Дневник писателя» стр.325-328

Наши добровольцы в дороге

Пароход из Пешта в Белград [Сентябрь 76 г.] отходит два раза в сутки: в 6 часов утра и в 11 вечера; утренний пароход я проспал; пришлось ждать вечера и кое-как убивать время. Бродя, от нечего делать, по улицам Пешта, городка хотя и не очень многолюдного (я был здесь после Парижа и Лондона), но устраивающегося жить совершенно по-европейски, позволяющего себе даже во внешнем убранстве улиц чисто парижскую роскошь, я тысячи раз невольно спрашивал себя: да неужели правда все то, что пишут о начавшемся в русском народе движении в пользу славян? неужели правда, что на эти широкие, асфальтовые тротуары Пешта каждый божий день железная дорога высаживает толпы простых русских людей, добровольно отдающих свою голову за угнетенного?.. Я потому задавал себе такие вопросы, что долгое время жил за границею и за границею же прожил весь период возникновения и развития начавшегося на Руси возбуждения; я знал об этом движении из газет, притом на чужой стороне значение русского движения принимало для меня поистине громадное значение по своей, почти невозможной на белом свете, жажде жертвовать собою чужому несчастью, которую так необычайно своевольно обнаружил русский человек. Устраивающийся по-европейски Пешт, то есть город, обставляющий свои дома, свои улицы не только всем необходимым или удобным, но и роскошным, прихотливым, поминутно должен был напоминать мне о народе, явно стремящемся к такому неудобству, какова смерть, - народе, находящем «свое удовольствие» в жертве, в трудах и бедствиях войны за чужое, но правое дело; на этом асфальтовом тротуаре, в виду этих великолепных кафе, наполненных народом, оживленно толкующим и думающим о своих делах, трудно было верить возможности такой наивной, юношеской затеи целого народа, и вот почему я поминутно должен был спрашивать себя: да неужели все это правда)...

Можете судить после этого, с каким нетерпением побежал я на железную дорогу, когда часов в 6 вечера в мой нумер вошел еврей-комиссионер [Он был русский солдат, но остался в Венгрии после усмирения.] и объявил на ломаном русском языке, что «сейчас приедут пятьдесят россиянов», Двор станции был наполнен каретами, колясками и комиссионерами, ожидавшими приезжих; кроме комиссионеров и полицейских, не было никаких других представителей чужой стороны, которые явились бы поглядеть или встретить наших чудаков; правда, они не мешают этим чудакам делать их странное дело, но уж удивляться этому делу и чудакам, которые взялись за него, у них нет времени. Только я один в нетерпении бродил по двору станции и рад был поглядеть на них своими глазами. Добрых пять минут, показавшихся мне пятью часами, прошло прежде, чем затряслась мостовая от въехавшего в вокзал поезда...

«Наши!» - подумал я, и действительно, гляжу - валит сибирка, гиганты-сапоги, узел в дерюге, в два двугривенных картуз... а за первой чуйкой так и хлынули мерлушки, полушубки, узлы и гремящие, как гром, сапоги... - «Наши, наши!» - твердил я себе, глубоко тронутый появлением этих неказистых костюмов, этих не очень чтоб выразительных лиц, этих полушубков на европейских асфальтах, в виду этой роскоши и блеска европейского города.

Да, неказист был русский чудак-доброволец, явившийся на чужую сторону: неказист костюмом - все здесь одеваются лучше и красивее его в тысячу раз; неказист лицом и фигурой: волосы у него были подрезаны в скобку, и уж много-много обделаны, то есть словно топором, - на солдатский манер; сбитые в войлок бороды тоже не могли служить иностранцам образцом туалетного искусства; но все это ничего, все это исчезало в его чистом желании жертвы, заставлявшем забыть все его внешние несовершенства, притом же вполне понятные: ведь бедность у нас на Руси! - Все это действительно и было бы забыто, если б он не привез с собою, помимо неказистой внешности, еще и других, тоже неказистых вещей! Мне пришлось проехать с партией добровольцев от Пешта до Белграда и видеть их здесь до дня отправления на поле битвы, и если я, с одной стороны, благодаря этому знакомству с разнообразнейшим русским людом, убедился, что русский человек жив, что в нем целехоньки самые юношеские, чистые движения души, то, с другой стороны, я также воочию увидел, как русский человек измучился, как много подломилось в его еще сохранившем добро сердце, как он «измят», изломан и как настоятельно необходимо для него крепко подумать о своем здоровье.

«Партия добровольцев» - это образчик всех классов, всех состояний и всех сортов понимания и развития, живущих на русской земле. Здесь зачастую попадались такие бриллианты искренности, доброты, простоты, самоотвержения, о каких в обыкновенное время никому на Руси не приснится и во сне. Кому неизвестно, например, что такое лавочник, лавочный мальчик, бегающий за кипятком в начале поприща, ворующий гривенники тотчас по вступлении в звание приказчика и обворовывающий хозяина в момент «полного доверия»? Вот этот мальчишка здесь, среди добровольцев, не в лавке, не с чайником; посмотрите же, какое обилие негодования к неправде было скрыто в нем, скрыто так, что он и сам не знал об этом свойстве своей души; его не пускал в Сербию отец - он побежал топиться; его заперли в чулан - он сделал петлю и хотел повеситься; ему не давали денег - он ушел без копейки. Кто-то надоумил его обратиться в комитет, и там ему помогли выехать. Всю дорогу он только и думал о минуте, когда он будет колотить турок, всю дорогу ни на минуту не переставал расспрашивать каждого встречного и поперечного: «Где теперь драка? бьют ли турок?» По приезде в Белград он просит тотчас же отправить его на поле битвы, негодует до слез на то, что его заставляют ждать, - «Человека грабят, а я смотреть буду?» - говорит он в объяснение своего негодования и ничего другого, никакого другого довода, никакого другого соображения у него нет.

Глеб УСПЕНСКИЙ

«ДВЕРИ СЕРБСКИЕ»:

Интеллектуальный молодежный патриотический проект

В 1999 году сербское общество пережило двойную травму – бомбардировки со стороны НАТО и оккупацию Косова, своей исторической колыбели. Тогда многие изменили свое отношение к современному миру и ко всему тому, что идет к нам с Запада. У большинства пропала та наивная вера в его хорошие намерения. Все задавались вопросами: «что дальше» и «что делать». Ответы на тяжелые вызовы, с которыми столкнулся сербский народ, некоторые искали в национальной и православной традиции.

Среди тех, кто пошел по этому пути, оказалась группа студентов Белградского Университета, которая в 1999 г. основала молодежную организацию «Сербский собор «Двери». Они объединились, чтобы для общественности, в первую очередь, студентов и молодежи пропагандировать сербские идеи и традиционные ценности. По их мнению, основная причина кризиса, постигшего сербский народ, лежала в области духовной дезориентации современного человека. В экономических и политических реформах нельзя было найти выход, скрывавшийся за духовной и экзистенциальной «ширмой» индивида и народа в целом. Это можно было осуществить только через принятие традиции, возвращение ее и возвращение к ней.

Их «рупором» медиакоммуникации стала трибуна факультета машиностроения. На сегодняшний день на этом легендарном месте было проведено более 120 лекций (на некоторых из них присутствовало свыше 1000 человек), которые не остались незамеченными для патриотически ориентированной молодежи. Часто там можно было услышать мнение интеллигенции, патриотической оппозиции и всех тех, с чьей позицией мы не могли познакомиться в прозападных СМИ. Итак, эти лекции, наряду с ТВ-передачами (телевидение «Мост», «Палма»), радиопрограммами, сайтами (НСПМ, Двери, Видовдан. орг) и журналами («Печат», «Геополитика»), стали теми редкими местами, где можно было услышать свободную дискуссию.

Помимо лекций на факультете машиностроения «Двери» организовывали их на факультете филологии, а также по всей территории Сербии и за ее пределами. Собрания организовывались по случаю памятных дат, юбилеев сербских личностей. Сербская молодежь проводила ежегодный собор, многочисленные презентации, гуманитарные акции, концерты и другие культурные мероприятия. Темы, которыми они занимаются, базируются на национальной истории, православной традиции и отношений молодежи к вызовам современного постдемократического общества. Они выпускают тематические номера журнала «Двери», как и другие публикации о национальных традициях и христианских ценностях. Кроме этого, их сайт за последние годы был модернизирован и постоянно обновляется. Также отмечено и их вхождение на политическую арену с организацией (при поддержке другими национально-молодежными организациями) первого протеста против провозглашения в одностороннем порядке независимости Косова в 2008 г. рядом с посольством Словении (когда Словения признала сецессию южной сербской области), на котором присутствовало свыше 10 000 человек.

Ядро «Дверей Сербских» – десять человек, из которых можно выделить Бошко Обрадовича, братьев Тврдишич и Владан Глишича. На протяжении многих лет они упорно трудятся и систематически организуют мероприятия. Пройдя через огонь, воду и медные трубы, эти ребята сформировали группу, которая эффективно и организованно воздействует на общество через лекции, журналы, сайты и собственные ТВ-передачи на телевидении Чачка, которые транслируются кабельными сетями по всей стране. Тем самым они продемонстрировали, как группа молодых энтузиастов с ограниченными ресурсами, но с доброльной и организованной работой может достигнуть заметных результатов и добиться влияния среди общественности. Это урок молодым, которые недовольны сложившейся ситуацией в своей среде и обществе: если собрать группу единомышленников и организоваться, подготовить конкретные мероприятия, то можно добиться определенного влияния.

«Двери Сербские» выделяет из ряда других патриотических организаций, кроме исключительно высокого количества мероприятий, ее сетевая структура. Хотя у «Сербских дверей» и есть сотня добровольцев, они в целом делают ставку на налаживание сотрудничества на локальном уровне с уже существующими организациями или активными группами. Такая сетевая организация показала себя очень продуктивной в формировании патриотического сегмента неправительственного сектора в Сербии, который по сути очень слаб, неактивен, имеет любительский характер, не поддерживается в СМИ. К тому же сетевая децентрализованная организация имеет и свои недостатки: нет сильного организационного единства.

Презентация «Дверей Сербских» в СМИ детально продумана – ее цель заключается не только в том, чтобы донести свое мнение, но и в том, чтобы защититься от ложных обвинений. Идеологические противники, в первую очередь из НПО Сороса, пытаются выдать «Сербские двери» за правых клерикалов и экстремистов. На самом деле «Сербские двери» ориентируются на таких исторических деятелей, как святитель Николай Сербский, св. преподобный Иустин Попович, генерал Дража Михайлович, Милош Црнянски, Александр Солженицын. Одно перечисление этих имен показывает, что перед нами – респектабельная консервативно-патриотическая организация, а вовсе не группировка каких-то радикалов.

Какое будущее у этой структуры? Благодаря своим многочисленным мероприятиям, участию в дебатах в СМИ «Двери Сербские» определили себя как православная национальная организация, имеющая свою аудиторию, ее имя уже стало узнаваемо. Удержатся ли они на этом же уровне активности и в этой сфере деятельности, или же будут более открыто заниматься политикой, зависит не только от их амбиций, но и от того, какой им представится шанс на политической арене.

Перевод с сербского
Анны ТРАВКИНОЙ

Источник: http://www.win.ru/action/3105.phtml

Бранко РАДУН (Сербия)

Русская могила в сербском городе

Международные проектировщики новых карт и границ не принимают в расчёт могилу полковника Геннадия Петровича Котова, казачьего атамана. (Они вообще много чего не принимают в расчёт, так что их кипа карт всё продолжает расти и расти.)

Борис Вячеславович Яшкин, мой неустрашимый друг-казак, сегодня ведёт меня к Вере и Гордану Крсмановичам - жителям Вишеграда, которым смерть Геннадия Петровича не мешает любить его по-прежнему. Есть он у них на видеоплёнке - живой, пьющий и поющий, и мёртвый - на одре, похожий на икону. А сын их Саша хранит чёрную повязку с руки Геннадия и магазин с тремя последними патронами от «скорпиона» полковника...

По Вишеграду ходит несколько необычных историй о похоронах казачьего атамана и о переносе его посмертных останков в далёкий Волгодонск.

Земля его не хотела тогда, 11 февраля 1993 года. Гроб лёг в могилу только с четвёртой попытки...

- На наших глазах происходило чудо, все потеряли дар речи, - рассказывает Гордан Крсманович. - После каждой новой попытки могилу заново перемеряли и подправляли, только всё напрасно. Трижды земля отказывалась его принять...

О другом чуде я уже слышала от Яшкина. Когда гроб на сороковой день готовили к отправке в Волгодонск, Борис сквозь стекло видел лицо своего покойного атамана: «Он совсем не изменился, только немного отросла борода!»

Гордану известны и другие подробности, потому что именно он делал всё, чтобы облегчить Елене Котовой первое запоздалое свидание с покойным супругом.

- Я ожидал запаха тлена и следов разложения, но когда гроб открыли, я увидел, что Геннадий остался таким же, как и в день похорон! Я протирал его спиртом и внимательно рассмотрел: разве что у него, совсем чуть-чуть, усохли глаза. На лбу даже остались те самые горошины воды - капельки, которые появились от тёплого дыхания тех, кто целовал его, прощаясь...

Не дай Бог ни одной женщине на свете узнать о гибели своего мужа так, как узнала об этом Елена Котова: просто однажды на телеэкране появляется белая надгробная плита с чёрным крестом и именем Геннадия Петровича Котова! Вишеградское военное кладбище... Как же это?! Её муж в Белграде - преподаёт там историю и русский язык!

Станет преподавать, как только вместе с братьями-сербами завершит их борьбу! Будет учителем истории в Вишеграде, у него диплом Ростовского университета. Привезёт из Волгодонска жену и троих детей - Лену, Гену и Сашу. Так он планировал.

Казаки, рассказывал мне Борис, не говорили жёнам, куда едут. Скажут в следующий раз, когда, после краткого отдыха в России, снова соберутся в Сербскую Республику. Только у атамана такой передышки - не было. Не знал он, что её не будет, но что-то внутри него - знало. Перед отъездом в Вишеград, прощаясь с женой, единственный раз в жизни вернул он ей ключи от квартиры. Куда бы ни уезжал - надолго или нет - всегда раньше брал он ключи с собой, а в этот раз вернулся, ещё раз поцеловал её и положил ей ключи на ладонь.

Вера Крсманович отправила Елене Семёновне Котовой полное боли письмо, только телевидение быстрее почты.

Отец Райко Цветкович говорил на могиле её мужа: «Благородный и простой, полковник Геннадий - брат наш и даже больше чем брат, ибо многие братья сейчас не с нами».

Атаман не раз рассказывал священникам о своём намерении переселить в Вишеград семью и преподавать в здешней школе историю: «Ведь я, батюшки, по профессии учитель. Книги пишу, и уже начал книгу о борьбе сербов».

Отец Райко обещал ему над могилой, что в Вишеграде будут преподавать «не только историю, но и науку чести и геройства, и человеколюбия, и православного боголюбия»:

- Знаю, ты не в обиде на нас за то, что погиб, потому что ты всегда понимал, что рискуешь здесь, среди дринских ущелий, свои молодые кости оставить. Но будешь не только обижен, но и никогда нам не простишь, если только даже в мыслях посмеем, не дай Боже, сдать Вишеград и это святое кладбище тем, кто выстрелил очередью в твою геройскую грудь.

С болью говорил отец Райко: «Ради счастья нашей детворы оставил ты своих детей сиротами». Он просил сербских солдат: «Не допускайте, чтобы наши братья казаки шли в бой сами, впереди вас, не посылайте их туда, куда сами бы не посмели пойти... Не посылайте с ними слабых духом и телом...»

А в конце священник обратился к брату Геннадию по-русски:

... Твоя могила будет украшение и озарение над Вишеградом.

Много прекрасных слов произнесено над могилой, а потом был почётный залп из десяти стволов, который произвели сербские и русские бойцы, и ещё торжественный казачий салют. Когда же земля в конце концов приняла гроб, неожиданно послышалось: ррррррррррр! Это Женя Новиков выпустил ещё одну прощальную очередь.

Полковник Геннадий Петрович Котов хорошо знал сербскую историю и поэзию Негоша. По словам Елены Семёновны Котовой, её муж часто рассказывал о сербах, говорил, что сербы и русские - братья и что у них трудные, похожие судьбы. Он необыкновенно любил сербов, только Елене та любовь дорого стоила. Я спрашиваю у Гордана и Веры, была ли молодая вдова в обиде на землю, которая (ведь ничто не предвещало беды!) оставила без отца троих детей. Они показывают мне запись того, что сказала Елена Семёновна Котова в интервью Вишеградскому телевидению летом 1993 года: «Моя судьба - это судьба многих сербских женщин, которые потеряли своих мужей или, что ещё горше, сыновей...»

Между семьями Крсмановичей и Котовых возникла настоящая любовь. Дети Геннадия плачут, когда уезжают из Вишеграда. В Волгодонске теперь могила их отца, но дорого им и это надгробие, которое их мама подарила вишеградджанам...

Когда казаки прибыли в город, мусульмане были в полутора километрах и постоянно обстреливали улицы из миномётов.

- Вишеград с их прибытием ожил, - говорит Гордан. - Где бы казаки ни появлялись, все тут же воодушевлялись: «Русские!» Они не знали покоя - всё время походы, разведка, боевые действия. В нас они вселяли уверенность, в мусульман - страх. Однажды моя «моторола» случайно приняла разговор двух мусульман. Один говорил другому: «О Вишеграде теперь и не думай, там - две тысячи казаков!»

Мирьяна Булатович

Помогите Русскому Добровольцу!

В подмосковном городе Одинцово проживает Сидоров Владимир – человек, который не на словах, а на деле доказал свою любовь к Родине. Сразу же после службы в Советской армии в 1992 году он отправился в Приднестровье, чтобы с оружием в руках оказать помощь его народу, борющемуся за право жить на своей земле.

В 1993 году Владимир, следуя зову своего сердца, отправился на Балканы - сражаться в составе казачьего отряда за свободу братского сербского народа.

12 апреля 1993 года он получил тяжелейшую контузию, в результате которой его здоровье было полностью расстроено. В настоящее время Владимир большую часть года проводит в больницах на лечении. Просим всех, кто может, оказать помощь Русскому Добровольцу Владимиру Сидорову в лечении последствий тяжкой контузии, полученной в борьбе за свободу братского сербского народа.

Финансовые средства, необходимые для лечения Владимира, можно перечислить на кредитную карту Сбербанка 4276 4000 1955 5227 VLADIMIR SIDOROV Одинцовское отделение Сбербанка России №8158/0012 Расчетный счет получателя: 30301810240006004029 Получатель 40817810840290702668

По дополнительным вопросам обращаться по телефону: 8-915-323-21-86 или по адресу электронной почты osds@mail.ru

Народные кухни для Косова и Метохии

Епископ Рашско-Призренский и Косовско-Метохийский Артемий объявил о продолжении акции по сбору средств для открытия еще семи благотворительных домовых кухонь, которые в настоящее время необходимы для питания сербского населения, голодающего в изолированных анклавах по всей территории автономного сербского края. Напомнив, что албанские сепаратисты изгнали 2/3 сербского населения, владыка Артемий пояснил, что после 10 лет международного управления краем оставшаяся треть Сербов лишена всех прав, в том числе и права на работу и пропитание от своей работы и поэтому «едва выживает».

Народ остался без основных средств к существованию и потому необходимы новые кухни, сказал владыка, и призвал всех людей доброй воли подключиться к продолжению акции, помогая таким образом выживанию Сербов на Косове и в Метохии. Председательница неправительственной организации «Мать девяти Юговичей» Светлана Стевич, супруга протоиерея Богомира Стевича, напомнила, что начиная с 2001 года были открыты три народных кухни в Косовском Поморавье, в которых столуются около 700 человек.

Первая благотворительная кухня, сообщила она, начала работу благодаря первоначальной помощи из Греции в селе Прековце для обслуживания 86 человек, а сегодня кормит 432 нуждающихся и имеет собственную пекарню. В народной кухне в селе Речанах сейчас кормится 96 человек, которые также снабжаются хлебом из пекарни Прековца. В ходе акции сбора средств путем посылки смс-сообщений с сотовых телефонов собрано 22 000 000 динаров, благодаря чему открылась домовая кухня в Врбовце, так что горячей пищей и хлебом ежедневно снабжается еще 156 человек, сказала матушка Светлана. Она подчеркнула, что на Косове и в Метохии 70% Сербов безработные или живут на минимальный доход в 11000 динаров (6 тысяч рублей). При этом они лишены возможности обрабатывать свою землю, которая чаще всего захвачена Албанцами, а если занимаются животноводством, то подвергаются нападениям: например, только в Косовском Поморавье начиная с 2002 года украдено 2500 голов скота.

В таких тяжелых условиях, при том, что часто отключается электричество, все более насущна потребность в народных кухнях, отметила она, и уведомила, что четвертая будет открыта в Ранилуге для более чем 170 нуждающихся.

По словам матушки Светланы Стевич, далее было бы необходимо открыть две народные кухни в Средачкой жупе (области), где есть села с возвратившимися жителями, а также подвергающиеся постоянной опасности Сербы в призренских селах, особенно жители села Мушниково, десять лет проживающие в полном албанском окружении.

Народная кухня, объяснила она, нужна возвратившемуся сербскому населению сел Метохии, как-то: Бело Поле, Кош, Рукавац и Осояны, и тем, кто остался в Гораждевце, Великой Хоче и Ораховце.

Потом надо было бы открыть народную кухню и в Дреницком крае для Сербов трех сел: Банье, Црколез и Суво Грло, – по ее словам, «чего только не переживших» и оставшихся с семьями, и среди них 37 учеников начальной школы.

Матушка Светлана сообщила, что в существующих трех домовых кухнях приготовляется ежедневно 2 100 порций, состоящих из литра горячей пищи и полутора буханок хлеба на человека, что составляет 600 000 порций в год.

Часть сербского населения приходит каждый день за едой пешком за несколько километров, а тем, кто по причинам безопасности, болезни и большой удаленности не могут прийти сами, пищу разносят свыше 200 добровольных помощников. Среди них много студентов, вынужденных преодолевать ежедневно по 70-80 км, чтобы добраться до отдаленных сел, рассказала госпожа Стевич и пояснила, что когда добровольцы из-за бездорожья не в состоянии доставить еду до каждого дома, она распределяется по договоренным адресам.

По ее словам, для продолжения деятельности трех существующих кухонь необходимо ежегодно 15 000 000 динаров, но в условиях сегодняшнего экономического кризиса невозможно ожидать большой государственной поддержки

Народные кухни - это не только место, куда люди приходят за едой, но и куда они обращаются за различными видами вспомоществования: лекарства и медицинские средства, лечение и операции, особенно для детей, затем приобретение сельскохозяйственных машин, семян и скота для сел, куда возвращаются жители. Все это говорит, насколько важно открытие новых кухонь, подчеркнула матушка Светлана Стевич.

Драган Савич, студент-филолог из Косовской Митровицы, добровольно помогающий организации «Мать девяти Юговичей», рассказал, что живет в селе Зебинац (община Ново Брдо) в семье из 12-ти членов, из которых девятеро – дети.

«Мой факультет удален от села на 70 км, и хотя у меня есть место в студенческом общежитии, я езжу домой, чтобы помочь родителям в домашних делах и сельскохозяйственных работах», – сказал Савич и поведал, что его семья и сегодня обрабатывает поле самым примитивным образом – плугом, который волокут коровы!.. «Из 70 домов в селе сейчас живет только наша семья, и не знаю, как бы мы выжили без народной кухни в Прековце», – добавил он.

«Кухня для нас означает уверенность, что на каждый день нам обезпечена еда и мы не останемся голодными. Если б не эта кухня, я был бы вынужден бросить учебу и искать работу», – объяснил Савич.

Денежные средства можно перечислить и на счет Епархии Рашско-Призренской и Косовско-Метохийской: р/с 360-001262270000-39 с указанием «на народные кухни».

Любого вида помощь можно выслать по адресу: Монастырь Грачаница, 38205 Грачаница, СЕРБИЯ.

Источник: Епархия рашко-призренская и косовско-метохийская

Подарки детям Косово и Метохии

Дорогие Братья и Сестры! Многие в России уже сегодня стараются разными способами оказать разную поддержку сербам на Косово. Многие пишут и спрашивают - как это можно сделать. Особенно беспокоятся за детей на Косово. Пожилые люди в России прошедшие и помнящие тяжёлые времена последней войны, и многие другие, которые знают о том по рассказам их родных, хорошо понимают что значит - нет детства.

Поэтому нет надобности в специальном обращении, не оскудела русская земля добрыми Богобоязненными людьми.

Поэтому мы решили опубликовать адреса по которым можно отсылать подарки к праздникам, письма и иные послания на Косово.

Также хотим попросить тех , кто смог бы помогать в сбыте продукции в России ,которую могут производить на Косово. Многие люди не имеют там работу, но трудолюбивые сербки умеют очень хорошо вязать носки, перчатки и другие тёплые и практичные вещи..

Эта самая лучшая помощь на сегодня.

И ещё одна просьба. Наиболее тяжело в таких условиях как на Косово переносится отсутствие общения и связи с внешним миром. Просим всех , особенно преподавателей школ, попытаться организовать переписку между русским и сербскими детьми. Первый способ – это форум организованный нашими братьями специально для такого общения; другой , в связи с тем что не все на Косово имеют доступ к сети интернет - обычная почта.

Адрес форума: http://kosovskibozur.info/forum/index.php

По вопросу переписки по почте пишите по адресу: al.vit.or@mail.ru

Адреса для подарков и иных посланий:

1. Василије Гаљак
Вардарска, 2
38220, Косовска Митровица, Србија

2. МАНАСТИР ГРАЧАНИЦА
за протојереја Радослава
38205 ГРАЧАНИЦА, КОСОВО И МЕТОХИЈА
С Р Б И Ј А

3. за Злата Попов , Виноградарска 14, 21205 Сремски Карловци, Србија

Я люблю тебя, Сербия! Твоя сестра Россия

Что общего у России и Сербии? Почему так крепка и неразрывна связь двух братских народов? Зачем так необходима, так важна для нас маленькая страна, точка на карте мира, измождённая и растерзанная безжалостными стервятниками, раздавленная, но не сломленная? Зачем? Ведь нам самим нелегко.

На протяжении всей истории русские и сербы были неразрывно связаны общими корнями и общей Православной верой. Прежде всего Православие объединяло и давало стимул к существованию и развитию двух государств - Сербии и России. В XIII-XV веках, когда Русь находилась под монголо-татарским игом, именно Москва формулирует свою политическую миссию: защита христианского мира и охранение Православной церкви от захватчиков и иноверцев. С этого момента, Россия взяла под свою защиту братский единоверный народ, который своей преданностью и добрыми делами не раз платил добром за добро.

Политика русских царей в отношении балканских народов оставалась неизменной, вне зависимости от того, представители какой правящей династии находились у власти. Всегда и во все времена в трудную минуту, русский народ нераздумывая приходил на помощь своим братьям по вере, по крови, по культуре и традициям.

Верующая Россия издавна зовется Святой Русью. Это духовное звание веками заслуживалось святой, соборной жизнью русского народа. За верующей Сербией закрепилось и хранилось веками подобное название - Небесная Сербия. Каждый православный серб знает цель и конец своей земной жизни - его ждёт Небесная Сербия.

Понятия Косово и Небесная Сербия неразрывно связаны между собой в сознании верующего сербского народа. Эти понятия имеют своим началом важнейшие для Сербии исторические события: битва с турками на Косовом поле в 1389 году, а после нее - 500-летнее турецкое иго. Мученическое поражение сербов в Косовской битве, в духовном плане - было победой. И победа эта веками питала веру и надежду сербского народа.

Косово поле для сербов (1389г), как и для нас, Куликово поле(1380г) – является отправной точкой осознания себя, как единого народа!

Сербский Крест – это понятие закрепилось на протяжении веков, вследствие неимоверных испытаний и мучений, выпавших на долю этого малого народа, сумевшего выстоять и сохранить свою веру, безропотно неся свой непосильно тяжёлый Крест.

Сегодня история XIV века вновь повторяется. Тогда это были турки, теперь мировые силы объединёнными действиями, пытаются сломить дух непокорного народа. В Косово живёт много албанцев - мусульман и Запад постоянно провоцирует столкновения их с сербами, поддерживая при этом албанцев для того, чтобы изгнать из этого места сербов и истребить всякую память о Косовском поле. Это - сознательная политика, направленная против православного народа. И, как говорят сербы, скоро у них не останется места для жизни на земле. В одной лишь Небесной Сербии всегда найдется для них место.

Грядёт новый передел мира. И как уже было не раз, делёж начался с Балкан - с Сербии – стратегически важного европейского перекрёстка и самого западного православного государства Европы.

Именно эта маленькая и беззащитная страна первая встала на нашу с вами защиту и защиту нашей православной веры. По словам известного американского политика, «после развала Советского Союза, у нас остался последний враг – Православие».

Это тяжёлое время сербы называют новым Косовым Полем. Они давно осознали и смирились со своей судьбой.

В море слёз и отчаяния слышны тихие слова, как последний крик души: «нам больше надеяться не на кого, кроме Бога и России».

Ещё теплится надежда в сердцах людей, ещё горит и согревает сердце огонёк Святой и Нерушимой Православной Веры. И все чаяния сербских братьев наших связаны с нами – с русскими людьми! С надеждой и верой они вновь и вновь обращают свои уставшие от бесконечных ударов судьбы взоры к нам – своим братьям.

Сергей КАЛЕКОВ,
член Совета Московского отделения Движения «Косовский фронт»

Всероссийское общественное движение «Косовский фронт»
Тел.: +7-915-323-21-86 Электронная почта osds@mail.ru Сайт http://www.kosovofront.ru **Тираж 2000 экз.**
Главный редактор А.Кравченко. **Адрес редакции: 107076, г.Москва, Колодезный пер., д.2а**
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-36851